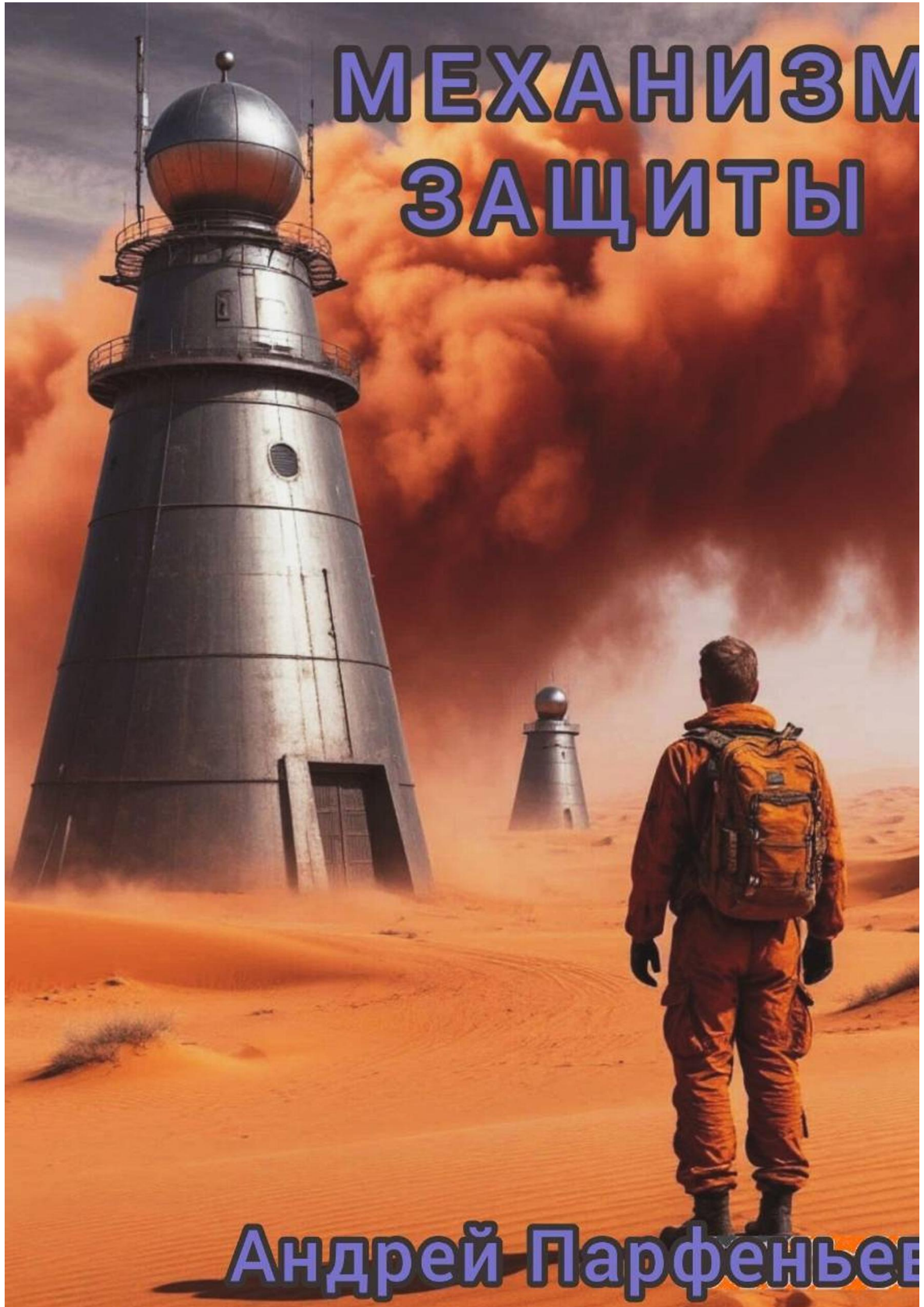

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ

Андрей Парфеньев

Андрей Парфеньев
Механизм защиты

«Автор»

2026

Парфеньев А.

Механизм защиты / А. Парфеньев — «Автор», 2026

Размеренный ход работы операторов горнодобывающего оборудования на отдаленной планете прерывается загадочным происшествием. Руководство не торопится идти им на выручку и работникам приходится самостоятельно разбираться в сложившейся ситуации, тем более, что от этого зависят их жизни.

© Парфеньев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Механизм защиты

Глава

Бирс Рокстер отточенным движением плюхнулся в кресло оператора и привычно окинул взглядом многочисленные приборы. Всего трех секунд хватило чтобы понять — процесс добычи руды идет своим чередом и каких-либо неисправностей в оборудовании нет. Тогда он открыл принесенную с собой из кухонного блока банку консервированных ананасов, отпечатанных на пищевом принтере из лучшего сырья фруктовых фабрик Гурмандии, закинул вилкой в рот первое колечко и уставившись наружу через толстое стекло кабины, стал со вкусом разжёвывать сладкую мякоть.

К слову сказать, смотреть там было решительно не на что. Бесконечные тучи песка, подгоняемые шквальным ветром, частично неслись мимо, частично врезались в поделенный стальным профилем на квадраты прозрачный колпак, закрывающий операторский пост от непогоды. Монотонный гул и мелкая вибрация от этой бесконечной бомбардировки проникали даже сюда, внутрь вышки управления. На этой чертовой планете девяносто процентов времени шли неугомонные песчаные бури — около недели буйства стихии, день или два передышки и опять всё заново. Во время бури видимость сокращалась до нескольких метров и управлять горнодобывающим оборудованием, вверенным Бирсу корпорацией, приходилось исключительно по приборам. Хорошо, что оно работало в автоматическом режиме и он подключался лишь тогда, когда что-то выходило из строя. Плохо, что из-за вездесущего песка неисправности случались чаще, чем этого хотелось. Для ремонта в распоряжении оператора имелись три МРР — многоцелевых ремонтных робота на гусеничном ходу. Находились они в ангаре, поблизости от конвейера первичной обработки, чтобы при поломке как можно быстрее добраться до места вероятного проведения работ. Два читайских и один джапонский. Первые двое, несмотря на то, что были относительно новыми, часто сами выходили из строя и половину своего рабочего времени занимались тем, что чинили друг друга. Джапонский же, напротив, был весьма стар, но на удивление функционировал исправно, чем очень радовал своего оператора. Дальше всех от вышки, где сидел Бирс, возились в грунте три здоровенных рудодобытчика. Урча и озаряя себя мельканием желтых проблесковых маячков, они трудолюбиво выгребали из него ценную руду, залежи которой выходили здесь прямо на поверхность. Набрав свои бункера полными, машины двигались к длинному прямоугольнику конвейера и высыпали добытое в его приемник. Внутри него, благодаря работе конвейерных механизмов, руда очищалась от легкоотделяемой пустой породы и уже подготовленная к оправке, попадала в большой транспортировочный контейнер. В промежутках между песчаными бурями, где-то раз в неделю, с орбиты за ним прилетал беспилотный челнок. Забирал полный и оставлял пустой.

Не успел Бирс съесть и пол банки лакомства, как температура на одном из основных подшипников большой транспортерной ленты начала постепенно расти. Она пыталась это сделать еще вчера, но вовремя добавленная синтетическая смазка приостановила этот процесс. Жаль, что не на долго. Если песок в него попал, то хочешь не хочешь, а все равно придется менять. Рокстер задумчиво почесал обратной стороной вилки макушку, выбирая кого бы из роботов отправить разбираться с этой проблемой. По выработанной привычке надежного он старался лишний раз не трогать и использовал его лишь в крайнем случае. На днях один читайский опять вышел из строя, вот его-то и решено было использовать, чтобы заодно проверить успешность проведенного с ним ремонта.

Замена подшипника входила в перечень стандартных работ и на нее существовала не менее стандартная программа. Выбрав нужного робота, он запустил в нем соответствующий

алгоритм действий, переключил один из нескольких экранов на камеру в техническом ангаре и наблюдая как оживает МРР, принялся дожёвывать ананасы.

Через минуту зажужжал зуммер входящего вызова. Это мог быть только Кредли Бупер с соседней вышки 14, так как в такую погоду мог дозвониться только он. По материку, на приличном расстоянии друг от друга, было раскидано несколько десятков таких вышек управления, каждая со своим оператором и на своем месторождении. Компания по добыче, естественно, сэкономила на всем, на чем только можно и за связь отвечало старое оборудование неизвестно какого поколения. Поэтому, когда бушевала песчаная буря, Бирс мог связаться только с ближайшей вышкой 14, расположенной на северо-западе. Зато в хорошую погоду можно было еще поговорить с вышкой 15, которая находилась северо-восточнее и с вышкой 12, расположенной южнее, а также появлялась связь с орбитальной станцией. Эта станция осуществляла общий контроль за всеми секторами добычи руды на планете, являлась перевалочным пунктом для полученного сырья и трудовых кадров при смене.

Рокстер клацнул тумблером видеофона и на экране, сквозь мелкую рябь, проступило лицо «соседа»:

— Здорово, тринадцатый! Ну что там у тебя нового, вываливай! Только давай не все сразу!

Это был сарказм, так как в стальной вышке, где операторы находились по двое месяцев безвылазно, новостям просто неоткуда было взяться. Бирс отработал уже полтора, еще пару недель и челнок увезёт его в заслуженный отпуск. За это время, от скуки, они переговорили обо всем, о чём только можно и даже немножко о том, о чём нельзя.

— Сожрал банку ананасов.

— Всё?

— Всё.

Кредли разочарованно упрекнул собеседника:

— Ну-у-у, мог бы хоть немного постараться и придумать что-нибудь более интересное для своего старого друга.

— Какой ты мне, к черту, друг?! Вот старый, это да, это верно!

Нисколько не обидевшись, Бупер заливисто расхохотался. Он был весельчак по натуре, и к тому же от однообразия бытия, их юмор давно уже скатился в сторону «чёрного».

— Что по железякам?

— Основной подшипник на транспортерной ленте надо менять.

— О! И ты молчал?! Кого отправил? — глаза соседа заблестели, он даже начал потирать руки от предвкушения. Бирс уже понимал к чему это.

— Читайский, после ремонта.

— Ха! Ставлю десятку, что он не сделает работу и «крякнет» сам.

— По рукам! — Рокстер, если честно, тоже не был уверен в положительном исходе ремонтных работ, но заключенное пари, при полном отсутствии событий, весьма неплохой способ развлечься.

— Где он сейчас?

— Только собрал запчасти и выползает из своего ангара.

— Это долго! Перезвоню тебе через часок, а пока пойду тоже съем ананасов — глядя на тебя и мне захотелось. Где, говоришь, они лежат?

— Я подкупил интенданта и в твою вышку вместо ананасов отправили концентрированную слизь Велторианских медуз.

— Готовь десятку, медуза! — отключаясь, опять рассмеялся Кредли.

Бирс тоже решил прогуляться до жилого блока, пока было время. Он вылез из кресла, тремя шагами пересек рубку управления и вышел через стальную дверь в вертикально-конусообразное помещение, соединявшее вместе все остальные. Жилое пространство, отведен-

ное оператору сектора горнодобывающего оборудования, не могло похвастаться обширностью. Напротив находилась дверь в жилой модуль, состоящий из двух частей: кухонный блок и достаточно большую комнату отдыха. В полу так называемого коридора, находился круглый люк, ведущий в нижнее помещение башни. Оно было самым объемным и выполняло роль склада. В нем, от свободного центра, радиусами расходились стеллажи, заваленные запасным оборудованием и прочими принадлежностями. На самом верху вышки находилась комната наблюдения — здоровенная сфера, в которую можно было подняться по металлической винтовой лестнице. Внутри нее не было ничего интересного: жёсткие сиденья по кругу и узкие полоски толстого стекла на уровне глаз во все стороны света. Зачем она здесь было абсолютно непонятно, так как в условиях постоянных песчаных бурь сквозь эти стекла ничего нельзя было рассмотреть. Чем больше Рокстер об этом думал, тем больше приходил к мнению, что корпорация в очередной раз сэкономила. Вероятнее всего, эти вышки управления были привезены с другой планеты, где добыча уже закончилась, так как к условиям этой они не очень подходили. Но, с другой стороны, функцию свою в целом выполняли исправно, а то что из помещения для наблюдения большую часть времени наблюдать не представлялось возможным, то это дело десятое.

Он прошел в жилой блок, где все было подчинено удобству оператора: кухня с запасами провизии, всяческая техника для приготовления пищи, обеденный стол с монитором напротив, для просмотра развлекательных передач, хранящихся в памяти незатейливой системы управления досугом. Отдельно комната отдыха с кроватью, монитором побольше и зоной для занятий спортом. Туалет и душ. Вот собственно и всё. За полтора месяца пребывания на работе всё это успело Бирсу, как и любому другому среднестатистическому оператору, предельно надоесть. Люди спасались от скуки как могли, кто-то уходил в виртуальные вселенные, кто-то занимался любимым хобби. Рокстер же не был ничем увлечен и просто занимался тем, что тянул свою вахту как мог: читал книги, упражнялся в приготовлении себе на обед оригинальных блюд или смотрел какую-нибудь «ересь» из местной медиатеки. Часто корил себя за то, что бездарно проматывает отпущенное ему время, но определится с занятием, которое бы его как следует захватило, всё равно не мог. Даже спорт-тренажеры пылились в углу без дела. Так и тянулась его жизнь в постоянном ожидании смены, а в отпуске наоборот, в постоянном волнении перед предстоящей работой. Одно радовало, деньги платили не плохие и семья не испытывала нужды в средствах на существование. В разумных пределах, конечно.

Вскоре в микронаушнике запищал сигнал — MPP просил о помощи. Бирс встал с кровати, на которой успел немного поваляться и вернулся за пульт управления. Робот уже находился за пескозащитным кожухом конвейера и провел все подготовительные работы. Теперь нужно было остановить главную транспортную ленту для замены ее подшипника, что оператор незамедлительно и сделал. С орбитой сейчас связи не было, но когда она восстановится, главный орбитальный диспетчер узнает о том, что рудодобыча была приостановлена. И если время простоя превысит время отведенное на данный вид работ, придется писать объяснительные, а если сильно превысит, тогда можно и премии лишиться, так как это недополученная прибыль корпорации.

К счастью все прошло по плану. После отключения конвейера MPP четко выполнил все положенные по замене подшипника манипуляции, забрал отработавшие детали и неторопливо потянулся к своему ангару, а Бирс запустил оборудование в работу и с удовлетворением проверил показания температуры вновь установленного подшипника.

Кредли был уже тут-как тут:

— Ну что там у тебя? Подсчитываешь убытки?

— Ничего подобного! Работа сделана, железяки трутся в штатном режиме.

— Врешь ведь?! Когда вернемся на орбиталку, я проверю архив записей по твоей вышке, у меня там знакомый техник имеется. И тогда придется оплачивать мне еще и моральный

ущерб, ведь я теперь спать не смогу, пока правду не узнаю. Ух какой большой будет моральный ущерб!

— Да какие у тебя могут быть знакомые?! Во всей Вселенной кроме меня тебя больше никто вытерпеть не сможет! А работа сделана, проверяй как хочешь.

— Не, не, не! Это я тебе одолжение делаю, что снисхожу до общения с таким занудой как ты! И это, зубы мне не заговаривай, скажи-ка лучше где сейчас твой бедолага?

— Двигается сквозь непогоду к своему штатному месту дислокации. Погоди, погоди... Вот гад!

Не доезжая пол пути до ангара МРР вдруг остановился, дернулся разок и замер окончательно. Через пару секунд на табло выскочила предупреждающая надпись: «Неисправность МРР — 3».

— Что там? — спросил Кредли, чуя возникшую возможность переломить ситуацию в свою пользу.

— Помер не доехав мой страдалец.

— Ну все, с тебя десятка!

— Это почему же?! Спор был на работу, а работа выполнена в полном объеме, так что десятка с тебя!

— Если быть точным, формулировка гласила: «Сделает работу и не крикнет сам.» А он, как всегда, «крикнул»!

Они ещё пол часа с удовольствием и смехом препирались по поводу результатов пари и сошлись на том, что Бирс отдаст пятерку, а Бупер при смене, в баре орбитальной станции, на эти деньги купит им обоим пастеризовано-синтетического пива и натуральных Батуганских орешков, выращенных путём органической аугментации из засушенных плодоножек диких Вольдурийских орешников в пищевых лабораториях Батугани. Это была маленькая мечта обоих, так как провоз на вышку спиртосодержащих напитков, а равно как и других расслабляюще-веселящих веществ был строго запрещён.

— — — — —

Следующий день не принес никаких мало-мальски интересных событий, впрочем, как и многие предыдущие до него, даже оборудование работало исправно. МРР — 2 еще вчера затащил вновь сломавшегося коллегу в ангар и ночью привел его в условно исправное состояние. Потому Бирсу оставалось только предаваться чувству тотального одиночества, чувству человека заключенного в стальную коробку, которая в свою очередь была отсечена от окружающего мира бушующей стихией, на планете затерянной в бескрайних просторах космоса, не имеющей даже собственного названия, только длинный порядковый номер.

К обеду песчаная буря пошла на убыль. Он работал на вышках достаточно долго, чтобы понять это по едва заметному изменению тональности фонового шума от беснующегося снаружи песка и смене амплитуды микровибрации корпуса его убежища. Это было приятно. Сам не зная почему, но он всегда ждал этих перерывов с хорошей погодой, хотя они и не несли с собой ровным счетом ничего нового. Только сомнительное удовольствие обозреть близлежащий однообразно-красноватый пейзаж, состоящий исключительно из песчаных дюн разного размера.

Утром Бирс проснулся от звенящей тишины. Песчаная буря обессилела и взяла недолгую паузу. Улыбаясь, он заварил себе кофе «Купи Левак» сделанный из подвергшегося специальной термообработке помета животных под названием суманги с планеты Ширай и прямо в трусах полез в наблюдательную сферу, где удобно усевшись и попивая горячий напиток, стал наслаждаться созерцанием открывшейся панорамы. Существовала невероятная легенда, что

настоящий кофе раньше делали из косточек плода какого-то дерева, но Бирс не верил в подобную чушь.

Голубовато-прозрачное небо без единого облачка, из его глубины белая звезда, название которой Бирс не помнил, щедро заливала жаркими лучами красный песок. Матово поблескивал длинный корпус рудного конвейера, рядом высился большой ремонтный ангар, в отдалении копошились трудяги-рудодобытчики. Вот собственно и все, что мог увидеть оператор. Очень хотелось, чтобы глаз уловил в однообразии бескрайних песчаных дюн хоть что-нибудь новенькое, но это было неисполнимое желание. А еще хотелось одеться в пескозащитный костюм, прихватить противопыльную маску и не спеша прогуляться по округе. Это было теоретически возможно, так как условно пригодная для дыхания воздушная смесь на планете присутствовала, правда она была весьма разреженной, поэтому в маске присутствовала функция подачи кислорода. Но, к сожалению, выходить из башни было категорически нельзя. Корпорации не нужны несчастные случаи на производстве, поэтому, не мудрствуя лукаво, любые прогулки просто-напросто запретили, даже в периоды хороших погодных условий. Если после восстановления связи выяснялось, что основной шлюз башни открывался, оператора увольняли без всяких проволочек и без выходного пособия. Помимо штатной смены операторов, побывать снаружи возможно было только в самой экстренной ситуации и с непосредственного разрешения орбитального руководства. Такие случаи, за несколько лет работы корпорации на этой планете, можно пересчитать по пальцам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.